

Кризис в Украине в восприятии украинцев

В украинском обществе возник травматический «крымский синдром», который будет оказывать сильное влияние на украинскую политику и общественные настроения | **ВЛАДИМИР ФЕСЕНКО**

Первого декабря 2013 года в результате массовых протестных выступлений в Киеве в Украине возник самый глубокий общественно-политический кризис за все 22 года существования независимого украинского государства. Первая фаза этого кризиса была связана с уличными протестами против режима президента Виктора Януковича и завершилась его свержением. Во второй фазе, начавшейся в Крыму в конце февраля, при содействии российских войск был реализован сценарий отторжения Крыма от Украины; этот сценарий создает угрозу раскола Украины и эскалации российской агрессии на остальную территорию страны.

Украинский кризис возник далеко не случайно. Но помимо объективных причин, огромную роль в событиях конца 2013 – начала 2014-го сыграли колебания общественных настроений. Именно особенности и противоречия социально-политических настроений в Украине стали одной из главных пружин развития украинского кризиса.

Важнейшей его предпосылкой была этнокультурная неоднородность украинского общества: идентичность и политические установки украинских граждан существенно отличались в зависимости от региона проживания. Западная часть Украины и, отчасти, ее центральные области исторически ориентированы на Запад, на европейскую цивили-

зацию, тогда как восточные и южные регионы в течение многих веков были связаны с Россией и сохраняют преимущественную ориентацию на российскую цивилизацию.

Основной причиной нынешних драматических событий в Украине стал кризис постсоветской модели развития. Политологи часто называют постсоветские политико-экономические системы неопатримониальными, то есть такими, в которых государство рассматривается как частное владение (патримониум) правящих групп – носителей государственной власти. Правящие группы приватизируют общественные функции и институты, делая их источником собственных частных доходов. Кризис этой модели развития проявился в Украине еще в начале 2000-х, что и привело к «Оранжевой революции» 2004 года.

Режим президента Виктора Януковича максимально усугубил олигархический характер и внутренние противоречия политико-экономической системы Украины и тем самым приблизил ее крах. В период президентства Януковича усилились авторитарные тенденции и сформировалось полицейское государство, однако сохранение демократического фасада позволяло использовать публичные и демократичные формы протеста. Коррупция, и до этого процветавшая в Украине, приобрела системный, почти тотальный характер. Главным олигархом

страны стал сам президент Янукович, вокруг которого сформировался новый коррупционный и клептократический клан — так называемая «Семья», обложившая данью всю страну, от крупного бизнеса до государственных структур и мелких предпринимателей.

Неэффективная и непоследовательная внутренняя и внешняя политика режима Януковича привела к существенному ухудшению социально-экономической ситуации и росту социально-политического напряжения в Украине. Накопившиеся политические и социально-экономические проблемы неоднократно провоцировали протестные выступления: в ноябре 2010 года предприниматели протестовали против Налогового кодекса; осенью 2011-го публичное возмущение граждан было вызвано сокращением ряда социальных льгот; осенью 2012 года причиной протестов стали манипуляции с подсчетом голосов на парламентских выборах. Следует отметить, что массовые политические протесты регулярно вспыхивали в Украине начиная с движения за независимость 1989—1991-го. Спустя два года произошли забастовки шахтеров, затем в 2000-м началась кампания протеста «Украина без Кучмы» — 2000—2001 годов, а в 2004-м разразилась «Оранжевая революция». Традиция уличных протестов также способствовала возникновению нынешнего кризиса. В Украине даже сформировался национально специфичный формат городских протестных движений, получивший название «майдан» — массовый и долговременный митинг на центральной площади, территория которой затем превращается в протестный палаточный городок.

Украина была «беременна» новой революцией. Ее ожидали во время президентских выборов весной 2015-го, но «роды» состоялись несколько раньше вследствие ряда действий президента Януковича, вызвавших резкое недовольство населения. Первым «спусковым крючком» стало резкое изменение

внешнеполитического курса (отказ от подписания Соглашения об ассоциации с ЕС) при разогретых и завышенных проевропейских ожиданиях значительной части населения страны. 22 ноября 2013-го в Киеве, а затем и в других крупных городах страны начались массовые акции в поддержку евроинтеграции Украины — Евромайданы.

Никакой прямой угрозы для режима Януковича эти протесты не представляли. Более того, их масштабы вскоре стали уменьшаться. Например, на киевском Евромайдане к концу ноября оставалось всего несколько сотен студентов и общественных активистов. Но руководители силовых структур, видимо, в «профилактических» целях решили показательно жестоко разогнать киевский Евромайдан в ночь на 30 ноября 2013-го. Для многих украинцев это стало «последней каплей». Произошел эмоциональный взрыв, и сотни тысяч людей вышли на площади Киева и других украинских городов с протестом против действий властей. В стране возник полномасштабный политический кризис.

Чего добивались протестующие? Об этом свидетельствуют данные социологических опросов, проводившихся Фондом «Демократические инициативы» и Киевским международным институтом социологии (КМИС) среди участников киевского Майдана с декабря 2013-го по февраль 2014-го¹ (см. таблицу 1 на с. 28).

По данным социологических исследований мы видим, что требования протестующих носили преимущественно политический характер. Радикализация протестов произошла на финальном этапе, после силового противостояния с милицией и первых жертв среди протестующих. В результате на второй план отошло требование европейской интеграции, которое вначале было одним из главных, и снизился уровень поддержки тех требований, которые и раньше не были главными для большей части протестующих

Таблица 1

ТРЕБОВАНИЯ УЧАСТНИКОВ ПРОТЕСТА (В %)			
	7—8 декабря 2013-го	20 декабря 2013-го	03 февраля 2014-го
Отставка Виктора Януковича, проведение досрочных президентских выборов	75,1	65,7	85,2
Освобождение арестованных участников Майдана, прекращение репрессий	81,8	63,9	82,2
Отставка правительства	80,1	74,5	68,2
Возбуждение криминальных дел против виновных в избиении демонстрантов	57,6	50,7	63,7
Роспуск Верховной Рады и назначение досрочных парламентских выборов	55,6	51,4	59,1
Возвращение к Конституции 2004 г., которая бы ограничивала власть президента	37,9	42,8	62,5
Возбуждение криминальных дел против всех, кто участвовал в коррупции	49,6	42,8	62,1
Подписание Соглашения об ассоциации с ЕС	71,0	58,6	49,0
Повышение уровня жизни людей	46,9	42,5	41,1
Освобождение Юлии Тимошенко	37,8	36,0	30,4

Источник: материалы исследований Фонда «Демократические инициативы» и КМИС

(повышение уровня жизни людей, освобождение Юлии Тимошенко). Но на первом этапе протестов был шанс достичь компромисса и выйти из кризиса мирным путем (перед Новым годом произошло заметное смягчение требований протестующих). Власть этот шанс не использовала, что в итоге привело к гибели десятков людей.

Показательной была эволюция киевского Майдана на протяжении трех месяцев противостояния протестующих со спецподразделениями милиции. По оценкам социологов, исследовавших настроения на Майдане, вначале это был Майдан-митинг. По воскресеньям на Народное вече собиралось более 100 тыс. участников (некоторые митинги собирали и более 200 тыс. человек). Постоянно на Майдане находилось от нескольких тысяч до 20—30 тыс. участников. Так же, как и в 2004-м, Майдан-митинг быстро перерос в Майдан — палаточный городок, то есть традиционную форму долговременного протеста. Киевский Евромайдан стал своеобразным государством в государстве, территорией свободы от режи-

ма Януковича со своим самоуправлением, самообороной и самообеспечением. А когда возникла угроза штурма Майдана и начались первые уличные бои, Майдан превратился в боевой лагерь, окруженный баррикадами, а самооборона стала надевать бронезилеты, каски и вооружаться подручными средствами.

Евромайдан появился не только в Киеве, но и в подавляющем большинстве областных центров страны (в том числе и в русскоязычных регионах), а также ряде других крупных городов. Фактически Евромайданы превратились в массовое революционное движение против режима Януковича. Данные всеукраинского опроса социологической группы «Рейтинг» в конце декабря 2013 года показали, что в акциях протеста (евромайданах) участвовали 5,7 проц. опрошенных², что в масштабах взрослого населения страны соответствует примерно 2 млн человек.

Особенностью этих протестов было то, что они проходили одновременно в цветах украинского национального флага и Европейского союза, что свидетельствовало

о национально-демократическом характере этого революционного движения. Обязательной частью ритуала массовых митингов (народных вече) на киевском Майдане стали совместные богослужения представителей разных конфессий и исполнение национального гимна всеми участниками митинга.

Официальные лица России и российские СМИ называли Майдан сборищем экстремистов и националистов. Это явно пропагандистские оценки. На Майдане было немало активистов националистических организаций, выделявшихся своей символикой. Но, по оценкам наблюдателей, они составляли не более трети постоянных участников Майдана (а реально, наверняка, меньше). Например, «Правый сектор», самая известная праворадикальная организация, появившаяся на Майдане, по словам его руководителя, в конце января 2014-го насчитывал не более 500 человек³. При этом численность «Самообороны» на Майдане достигала 5 тыс. человек⁴. Проблема состояла не во влиянии националистов, а в радикализации протестов. С середины декабря 2013-го до начала февраля 2014-го число тех, кто выступал за создание вооруженных формирований для борьбы с властью среди участников Майдана, возросло с 21 до 50 процентов⁵. Для сравнения, среди населения страны использование митингующими силовых методов поддерживали только 11 проц. (данные социологического опроса Центра СОЦИС и КМИС в конце января 2014 года)⁶.

Очень показательны данные о социальном составе киевского Майдана. В начале декабря 2013-го среди участников протеста 50 проц. составляли киевляне, а еще 50 проц. — приезжие. При этом на более массовом воскресном митинге киевляне составляли большинство — 57 проц. Абсолютное большинство участников (92 проц.) не принадлежало ни к партиям, ни к общественным организациям, и лишь 4 проц. были членами

различных партий. В социально-демографической структуре Майдана было больше мужчин (56 проц.), чем женщин (44 процентов). Майдан был более молодым, чем население страны в целом, — средний возраст участников Майдана составлял 36 лет (38 проц. — в возрасте 15–29 лет, 49 проц. — 30–54 года, 13 проц. — 55 лет и старше). Люди с высшим образованием составляли 64 проц. (!) участников Майдана. Языковая структура была примерно такая же, как в целом по стране. По роду занятий: 40 проц. — специалисты с высшим образованием, 12 проц. — студенты, 9 проц. — предприниматели, 9 проц. — пенсионеры, 7 проц. — рабочие⁷. А вот когда киевский Майдан превратился в боевой лагерь, его социальная структура заметно изменилась. Среди постоянных участников Майдана 88 проц. составляли приезжие, а 12 проц. — киевляне. Но следует учитывать, что киевские участники Майдана жили дома и приходили на Майдан либо по вечерам, либо на массовые акции, либо когда возникала серьезная опасность штурма Майдана. Среди приезжих преобладали жители Западной Украины — 55 проц.; среди постоянных участников Майдана 24 проц. были из Центральной Украины, а 21 проц. — из восточных и южных регионов. Жители села составляли 20 проц. участников Майдана. 84 проц. постоянных участников Майдана прибыли туда самостоятельно, 13 проц. привезли общественные организации, 3 проц. — политические партии. Большинство участников (70 проц.) не принадлежало к каким-либо организациям, 14 проц. были представителями общественных движений. Социально-демографическая структура постоянных участников Майдана в начале февраля 2014 года: 88 проц. — мужчины, 12 проц. — женщины; средний возраст участников Майдана — 37 лет (33 проц. — в возрасте от 15–29 лет, 56 проц. — 30–54 года, 11 проц. — 55 лет и старше). Люди с высшим

образованием составляли 43 проц., с незаконченным высшим — 9 проц. По роду занятий: 27 проц. — специалисты с высшим образованием, 17 проц. — предприниматели (!), 15 проц. — рабочие, 13 проц. — люди без постоянного места работы, 7 проц. — пенсионеры, 6 проц. — студенты, 3 проц. — работники правоохранительных органов, военные⁸.

На основе этих данных можно сделать вывод о том, какие социальные группы оказались движущей силой Майдана:

- Социально активная часть нового среднего класса, включая представителей малого и среднего бизнеса. При этом финансовое содействие Майдану оказывала часть крупного бизнеса.
- «Поколение независимости» — социально активная часть молодежи (особенно студентов), родившаяся и сформировавшаяся в условиях независимости Украины
- Наиболее активная часть гражданского общества, организовавшаяся в различные протестные группы на Майдане (майдахах) и в новые общественно-политические движения.
- Представители оппозиционных партий.
- Граждане из различных социальных групп, разделяющие протестные настроения.

Парламентская оппозиция количественно не доминировала на Майдане (точнее, была в явном меньшинстве), но была политическим крылом Майдана, его парламентским представителем, в том числе и на переговорах с президентом Януковичем.

Особенностью нового Майдана (в отличие от «Оранжевой революции», когда символом и единоличным, хотя и формальным, лидером протеста был Виктор Ющенко) стало коллективное руководство его деятельностью, отсутствие единого лидера (вождя).

Несмотря на массовый характер евромайданов, почти половина населения страны их не поддержала. По отношению к Майдану в Украине возник ценностный

раскол, который воспроизвел традиционное идейно-политическое противостояние русскоязычных и украиноязычных регионов страны. По данным всеукраинского социологического опроса Центра Разумкова в конце декабря 2013-го полностью были солидарны с протестами на евромайданах 32,2 проц. опрошенных, еще 18,1 проц. респондентов преимущественно их поддерживали. То есть на стороне Майдана было около половины населения страны. 42,5 проц. респондентов относились к Евромайдану отрицательно: 25,7 проц. были настроены категорически против, а еще 16,8 проц. опрошенных были преимущественно против этих протестов⁹. Схожие данные показывали и другие опросы на эту тему, проведенные в декабре 2013-го — январе 2014-го. Большинство противников Майдана были сосредоточены в русскоязычных регионах страны, в основном это были те, кто голосовал ранее за Партию регионов (во главе которой стоял президент Янукович) и Коммунистическую партию Украины.

Этот раскол использовали украинские власти, которые организовывали в свою поддержку массовые митинги — так называемые «антимайданы». Тезис о «бандеровцах» на Майдане появился именно тогда. В официальной украинской (на тот момент) и российской риторике подобные пропагандистские приемы использовались для усугубления давних этнокультурных, ценностных и политических различий между русскоязычными и украиноязычными регионами. В итоге в разгар кризиса в Украине возникла острая политическая и идеологическая поляризация между сторонниками и противниками Майдана. По данным социологического опроса Центра СОЦИС и КМИС в конце января 2013 года Майдан поддерживали почти 48 проц. украинских граждан (26,8 проц. поддерживали полностью), 46 проц. — не поддерживали эти протесты (31,3 проц. — совершенно не поддерживали)¹⁰.

Вторая фаза кризиса

Крах режима Януковича и приход к власти представителей Майдана не привели к завершению политического кризиса в Украине. Предпосылкой для второй фазы украинского кризиса стало негативное отношение к Майдану в русскоязычных регионах Украины. Оно было использовано сначала для осуществления сценария отделения Крыма от Украины и последующего его присоединения к России, а затем для провоцирования протестных акций уже против новой украинской власти в ряде областных центров русскоязычных регионов страны. При этом очень похоже, что вторая фаза кризиса была инспирирована извне. Почти неделю после бегства Януковича из Киева и смены власти в Украине в русскоязычных регионах, в том числе и в Крыму, ситуация оставалась спокойной. Не было никаких репрессий против русскоязычных граждан страны. Не было рейдов «бандеровцев» в русскоязычные регионы Украины, хотя слухов об этом было с избытком. «Партия регионов» и местные власти были деморализованы. Смена власти в регионах могла пройти так же спокойно,

как и в 2005 году. Но в этот раз все развивалось иначе. В конце февраля как будто кто-то включил кнопку «старт». В Крыму власть захватили пророссийские силы, а в Донецке, Луганске и Харькове начались пророссийские массовые акции, которые внешне копировали методы Майдана (многолюдные митинги на центральных площадях областных центров с последующим захватом административных зданий).

В качестве слабого места и основного объекта атаки был избран Крым. Во-первых, там находились российские войска, которые обеспечивали силовое и организационное содействие захвата власти в Крыму пророссийскими силами. Во-вторых, автономный статус Крыма давал хоть какие-то формальные основания для осуществления сепаратистского сценария. В-третьих, в Крыму были наиболее сильны пророссийские настроения (см. таблицу 2) и наиболее активны и влиятельны пророссийские политические силы.

Данные, приведенные в таблице 2, позволяют сделать вывод, что политический кризис в Украине способствовал некоторому усилению пророссийских настроений в ряде

Таблица 2

ДОЛЯ ЖИТЕЛЕЙ ОТДЕЛЬНЫХ РЕГИОНОВ УКРАИНЫ, КОТОРЫЕ ХОТЕЛИ, ЧТОБЫ УКРАИНА И РОССИЯ ОБЪЕДИНИЛИСЬ В ОДНО ГОСУДАРСТВО (В %)		
	Ноябрь 2013-го	8—18 февраля 2014-го
АР Крым	35,9	41,0
Донецкая обл.	29,8	33,2
Луганская обл.	29,4	24,1
Одесская обл.	22,8	24,0
Днепропетровская обл.	14,7	13,8
Харьковская обл.	13,9	15,1
Запорожская обл.	8,9	16,7
Винницкая обл.	8,6	2,7
город Киев	3,7	5,3
Полтавская обл.	3,3	4,3
Киевская обл.	3,0	6,4
Львовская обл.	0,3	0,0

Источник: данные опросов КМИС ¹¹

регионов страны, прежде всего в русскоязычных. Особенно сильно подобные настроения проявились в Крыму, Донбассе и в Одесской области; существенным элементом этой динамики стало неприятие Майдана.

В целом по Украине объединение Украины и России в одно государство в феврале 2012 года поддерживали 12,5 проц. опрошенных (за время Майдана этот показатель увеличился на 3 проц.). Как видим, резкого роста пророссийских настроений все-таки не произошло. Более того, по сравнению с предыдущим периодом эти настроения заметно уменьшились. За последние семь лет максимальное число сторонников объединения с Россией (23 проц.) наблюдалось в разгар экономического кризиса в феврале–мае 2009-го. Большинство украинцев как ранее, так и сейчас считали, что Украина и Россия должны быть независимыми, но дружественными государствами, без виз и таможен. В феврале 2014-го эту точку зрения разделяли 68 проц. опрошенных. 15 проц. респондентов считали, что отношения с Россией должны быть такими же, как с другими государствами — с закрытыми границами, визами и таможами¹².

В условиях смены власти в Украине и относительной политической нестабильности российскому руководству и противникам новой украинской власти удалось использовать антимайданные и пророссийские настроения, присутствующие в русскоязычных регионах Украины, для организации массовых и агрессивных протестных акций. По целому ряду свидетельств в этих акциях принимали прямое участие граждане России, в том числе представители русских националистических организаций¹³. Были также задержаны представители российских спецслужб, занимавшиеся организацией и координацией этих протестных акций¹⁴. Но тем не менее очевидно, что у этих выступлений была достаточно широкая социальная база.

Отделение Крыма от Украины и его присоединение к России, а также последовавший всплеск пророссийских выступлений в ряде украинских регионов существенно обострили проблему единства и территориальной целостности страны. Потенциальные риски раскола Украины приобрели характер практической угрозы. Одновременно резко усилилось военно-политическое давление России на Украину; на северных и восточных границах Украины, а также в Крыму были сконцентрированы российские войска. Руководство России отказывается признать факт смены власти в Украине и продолжает считать легитимным президентом Виктора Януковича, который теперь находится на территории России. Для урегулирования кризиса Россия требует федерализации государственного устройства Украины, предоставления широкой автономии русскоязычным регионам, обеспечения статуса русского языка как государственного (наравне с украинским) и гарантиями нейтрального военно-политического статуса Украины¹⁵.

В этих условиях очевидно, что именно влияние России как на внутривосточную обстановку в Украине, так и на международную ситуацию вокруг нее становится решающим фактором развития украинского кризиса. Исходя из нынешних тенденций, можно предположить два основных сценария дальнейших действий России. «Мягкий» сценарий представляет собой содействие федерализации Украины (точнее, ее превращение в конфедерацию с максимальной автономией русскоязычных регионов), резким усилением прямого влияния России на внутривосточные процессы в Украине для блокирования евроатлантической и европейской интеграции страны. «Жесткий сценарий» — это раскол Украины, с возможным введением российских войск и оккупацией части ее территории.

Как реагирует общественное мнение Украины на военно-политическое противо-

стояние с Россией и идеи, продвигаемые российским руководством для урегулирования украинского кризиса?

«Никогда не думал, что доживу до войны с Россией»

Прежде всего, необходимо отметить, что впервые за все время своей независимости Украина столкнулась с угрозой войны, причем войны со страной, которую ранее абсолютное большинство украинцев считали дружественной. Самый больной вопрос, который волнует большинство украинцев с начала марта 2014 года, — будет ли война с Россией? Автору этих строк от самых разных людей и в Киеве, и на Востоке Украины приходилось слышать одну и ту же драматичную оценку нынешней ситуации: «Никогда не думал, что доживу до войны с Россией». Для многих людей, особенно в русскоязычных регионах Украины, это самый настоящий психологический шок.

По данным совместного всеукраинского опроса четырех ведущих социологических центров Украины, проведенного в середине марта 2014-го, на вопрос: «Как вы считаете, чего люди сейчас боятся больше всего?», 67 проц. респондентов отметили, что большинство сейчас боится военной угрозы со стороны других государств. Еще 49,4 проц. опрошенных признались, что люди боятся гражданских конфликтов в государстве. И лишь потом называли более традиционные, социально-экономические проблемы — невыплату зарплат и пенсий, безработицу и т. п., — которые вызывали у людей тревогу в предшествующий период¹⁶.

Когда Совет Федерации России проголосовал за предоставление президенту Путину полномочия ввести войска на территорию Украины, КМИС провел (7–9 марта 2014 года) всеукраинский экспресс-опрос об отношении жителей Украины к этому решению. Оказалось, что 83 проц. населения

Украины его осуждает (77 проц. — полностью, 6 проц. — скорее осуждает, чем нет), а 9 проц. — поддерживает. Конечно же, уровень поддержки был выше в русскоязычных регионах Украины, но и там большинство населения было против ввода российских войск. В восточных регионах Украины это решение осуждали 68 проц. (полностью осуждали — 54,5 проц.), поддерживали 15 проц. (полностью — 7,8 проц.). В южных регионах страны возможный ввод российских войск на территорию Украины осудили 73 проц. (полностью — 64,6 проц.) опрошенных, поддержали — 15 проц. (полностью — 8,7 процента)¹⁷. Исходя из этих данных, можно предположить, что возможная военная операция России против Украины может окончательно оттолкнуть от России абсолютное большинство украинцев.

Военная угроза, исходящая от России, резко (примерно в два раза) увеличила число сторонников вступления Украины в НАТО. По данным телефонного опроса, проведенного компанией *Gfk-Ukraine* в середине марта 2014-го, вступление в НАТО поддержало 44 проц. (по данным предыдущих опросов различных социологических служб этот показатель ранее составлял примерно 20 процентов). По этому вопросу украинцы разделились почти поровну: противники вступления в НАТО составили около половины населения страны — 47 процентов¹⁸.

В результате противостояния с Россией выросло число сторонников евроинтеграции и уменьшилась доля приверженцев вступления Украины в Таможенный союз. До кризиса их соотношение (по данным различных опросов) составляло примерно 45 проц. (за ЕС) на 35 проц. (за Таможенный союз). После кризиса (по данным совместного всеукраинского опроса четырех ведущих социологических центров Украины в середине марта 2014-го) за вступление в Евросоюз готовы были проголосовать 52 проц. украинцев, а

вступление в Таможенный союз поддерживали 25,6 проц. опрошенных¹⁹.

Реализация плана федерализации Украины также может быть сопряжена с серьезными проблемами. По данным исследования социологической службы «Рейтинг», в начале марта 2014-го большинство жителей Украины (61 проц.) считали оптимальной формой государственного устройства для Украины унитарное государство, 24 проц. — федеративное государство, 15 проц. — не определились. Следует отметить, что по сравнению с 2011 годом число сторонников унитарного устройства Украины увеличилось с 50 проц. до 61 проц., тогда как число сторонников федерации осталось практически неизменным (25 проц. — в 2011-м, 24 проц. — в 2014-м). Единственным макрорегионом страны, где большинство населения (59 проц.) поддерживало федеративное устройство страны, был Донбасс²⁰.

Проблемой, раскалывающей украинское общество, остается вопрос о предоставлении государственного статуса русскому языку. По данным всеукраинского опроса, проведенного социологической службой «Рейтинг» в октябре 2013 года, за предоставление русскому языку государственного статуса выступали 43 проц., против — 51 процент. Естественно, большинство сторонников государственного статуса русского языка живут в русскоязычных регионах: в Донбассе эту идею поддерживают 85 проц. населения, в южных областях страны — 69, в восточных областях (кроме Донбасса) — 57 процентов²¹. Поскольку в русскоязычных регионах Украины русский язык уже получил официальный статус, этот вопрос имеет скорее политико-психологическое значение (как знак уважения прав русскоязычных в общегосударственных масштабах).

Для значительной части украинцев глубокой политико-психологической травмой стало отторжение Крыма и его присоединение к России. Особое недовольство вызывает то, что «Крым сдали без боя». В украинском обще-

стве возник травматический «крымский синдром», который будет оказывать сильное влияние на украинскую политику и общественные настроения. Воспользовавшись политической нестабильностью в Украине, Россия забрала Крым, тем самым унизив Украину и оттолкнув от себя большую часть украинцев. После крымских событий, а также в результате возросших рисков военного вторжения среди граждан Украины существенно усилилось негативное восприятие России.

Риск углубления политического кризиса в Украине связан не только с воздействием российского фактора. Перед украинским обществом стоят системные вызовы, ответы на которые требуют зачастую противоположных действий.

С одной стороны, это революционные ожидания участников и сторонников Майдана, связанные с качественным изменением политической и правовой системы, очищением от людей, вовлеченных в коррупцию и другие злоупотребления, в том числе во время противостояния с режимом Януковича. Сторонники Майдана не хотят ждать, они требуют радикальных изменений уже сейчас. Эмоции революционного радикализма и романтизма нередко приводят к проявлениям постреволюционной анархии.

С другой стороны, возникла острая необходимость поддержать единство и территориальную целостность страны. А это требует повышения дееспособности системы управления и силовых структур, в том числе наведения элементарного порядка в государстве, и одновременно гибкости и компромиссов в отношениях не только с русскоязычными гражданами страны, но и с олигархами и региональными элитами русскоязычных областей, многие из которых были связаны с режимом Януковича.

В-третьих, в результате клептократического правления Януковича и острейшего политического кризиса страна оказалась

в сложнейшей социально-экономической ситуации, требующей безотлагательных и непопулярных мер жесткой бюджетной экономии. Экономическая ситуация может еще более ухудшиться вследствие экономического давления России, которое больше всего ударит по индустриальным регионам востока Украины. В этих условиях велики риски резкого роста социального недовольства, которое может спровоцировать всплески политического напряжения, в том числе и в русскоязычных регионах.

Политическим элитам, пришедшим к власти после победы Майдана, придется искать

адекватные, эффективные и сбалансированные ответы одновременно на все эти вызовы. Параллельно в ближайшие месяцы им придется, возможно, пройти политический экзамен перед избирателями на парламентских выборах. Нынешний кризис станет самым серьезным испытанием за все годы независимости и для украинского общества в целом. Это будет проверка и на способность жить вместе в одном государстве, и на готовность к качественному обновлению собственной страны. Из этого кризиса Украина выйдет другой. Какой именно – зависит от самих украинцев. ■

ПРИМЕЧАНИЯ ¹ http://dif.org.ua/ua/polls/2014_polls/vid-maidanu-taboru-do-maidan.htm; <http://dif.org.ua/ua/polls/2013-year/mogjorjghoeoj.htm>

² <http://www.ratinggroup.com.ua/products/politic/data/entry/14080/>

³ <http://www.pravda.com.ua/articles/2014/02/4/7012683/>

⁴ <http://vesti.ua/kyiv/36847-na-zadvorkah-majdana-trenirujutsja-5-tysjach-bojcov-samooborony>

⁵ http://dif.org.ua/ua/polls/2014_polls/vid-maidanu-taboru-do-maidan.htm

⁶ <http://www.kiis.com.ua/?lang=rus&cat=report&id=227&page=1>

⁷ <http://dif.org.ua/ua/polls/2013-year/mogjorjghoeoj.htm>

⁸ http://dif.org.ua/ua/polls/2014_polls/vid-maidanu-taboru-do-maidan.htm

⁹ http://www.razumkov.org.ua/ukr/poll.php?poll_id=922

¹⁰ <http://www.kiis.com.ua/?lang=rus&cat=report&id=227&page=1>

¹¹ <http://www.kiis.com.ua/?lang=ukr&cat=report&id=236&page=1>

¹² <http://www.kiis.com.ua/?lang=ukr&cat=report&id=236&page=1>

¹³ <http://www.segodnya.ua/regions/donetsk/>

nachalnik-doneckoy-milicii-rasskazal-ob-arestah-uchastnikov-prorossiyskih-mitingov-509775.html; <http://obozrevatel.com/politics/64930-ukrainskie-mitingi-i-rossijskie-gastroleryi.htm>

¹⁴ <http://obkom.net.ua/news/2014-03-11/1435.shtml>; <http://obozrevatel.com/politics/26075-arestovan-sotrudnik-voennoj-razvedki-gru-genshtab-rossii.htm>

¹⁵ <http://vesti.ua/strana/42578-rossija-peredala-ssha-na-podpis-plan-po-normalizacii-situacii-v-ukraine>

¹⁶ <http://www.socis.kiev.ua/ua/press/rezultaty-sotsiolohichnoho-doslidzhennja-elektoralni-orijentatsiji-ukrajintsiv.html> (см. загрузить презентацию)

¹⁷ <http://www.kiis.com.ua/?lang=ukr&cat=report&id=245&page=1>

¹⁸ http://news.eizvestia.com/news_politics/full/672-44-ukraincev-podderzhivayut-vstuplenie-v-nato-gfk-ukraine

¹⁹ <http://www.socis.kiev.ua/ua/press/rezultaty-sotsiolohichnoho-doslidzhennja-elektoralni-orijentatsiji-ukrajintsiv.html>

²⁰ <http://www.ratinggroup.com.ua/products/politic/data/entry/14083/>

²¹ <http://www.slideshare.net/Ratinggroup/2013-27238947>